

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.60.68.015>
УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ. УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Россель А.С., Калугина Д.А., Гараева Э.И.

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье дан анализ теоретических и практических аспектов процесса социальной адаптации, выявлены факторы и причины, приводящие к социальной дезадаптации и столкновению подростков с трудной жизненной ситуацией. Автором приведены статистические данные о росте социального сиротства в современной России, характеризующегося, в первую очередь, снижением числа семей, желающих усыновить ребенка или оформить опеку. Предложенные автором механизмы профилактики социальной дезадаптации позволят превентивно принимать меры относительно возникновения трудных жизненных ситуаций и социального неблагополучия детей и подростков. В статье приведен пример деятельности НКО Фонд «Траектория будущего», реализующего программы, которые помогают подросткам преодолеть трудную жизненную ситуацию и облегчить их адаптационный процесс.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальная дезадаптация, трудная жизненная ситуация, подростки в трудной жизненной ситуации, институты гражданского общества.

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS WHO FIND THEMSELVES IN A DIFFICULT LIFE SITUATION. PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Anastasia S. Rossel, Diana A. Kalugina, Elnara I. Garaeva

Ural Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical aspects of the process of social adaptation, identifies the factors and causes leading to social maladaptation and the collision of adolescents with a difficult life situation. The author presents statistical data on the growth of social orphanhood in modern Russia, characterized primarily by a decrease in the number of families wishing to adopt a child or issue guardianship. The mechanisms proposed by the author for the prevention of social maladaptation allow preventive measures to be taken regarding the occurrence of difficult life situations and social ill-being of children and adolescents. The article provides an example of the activities of the NGO Trajectory of the Future Foundation, which implements programs that help teenagers overcome difficult life situations and facilitate their adaptation process.

Keywords: social adaptation, social maladaptation, difficult life situation, adolescents in difficult life situation, civil society institutions.

Введение.

Интенсивность социально-экономических и технических трансформаций в России приводит не только к позитивным сдвигам, но и к негативным явлениям в различных сферах общественной жизни: чрезмерная дифференциация доходов, социальное расслоение, усиление маргинализации, виртуализация социальных связей, популяризация насилия.

Забота о детях и подростках, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является важнейшей моральной нормой любого цивилизованного общества. Современная ситуация развития общества, характеризующаяся множеством разнообразных политических, экономических и социальных изменений, заставляет обращаться к проблеме адаптации детей и подростков, оказавшихся в трудной

жизненной ситуации, к постоянно меняющимся условиям их жизнедеятельности.

В последние годы в России наблюдается рост числа детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что связано с различными формами дезадаптации. Сущностная особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что она нарушает привычный для человека образ жизни и социальные связи и ухудшает условия его жизнедеятельности. В силу возрастных, психологических и экономических особенностей подросток не может справиться с трудной жизненной ситуацией самостоятельно.

Увеличивающееся количество дезадаптированных детей и подростков требует осуществления научных исследований проблем социализации и социальной адаптации и переосмысления целей, эффективности средств и методов социальной адаптации подростков и помощи в преодолении трудных жизненных ситуаций, в том числе с привлечением институтов гражданского общества.

В современных социально-экономических, демографических и экологических условиях важным фактором адаптации человека к действительности, а также самореализации личности является жизнестойкость, характеризующая способность человека реализовать свой ресурсный потенциал и может прогнозировать его успех в различных сферах жизни.

Обсуждение.

В социологии, адаптация относится к способности социокультурной системы изменяться и адаптироваться к требованиям меняющейся физической или социальной среды. Социологический подход к изучению адаптации представлен в работах видных западных социологов Г. Спенсера, Э. Дюркема, М. Вебера, Т. Парсонса и др.

Г. Спенсер рассматривал адаптацию, как «устойчивое уравновешивание организма (личности) со средой (социумом), в результате чего происходит усложнение общественной системы» [5]. Термин «адаптация» в социологии рассматривается как процесс освоения человеком новой социальной ситуации, в которой он и окружающая среда оказывают активное влияние друг на друга с позиций множественных подходов [5].

Согласно Т. Парсонсу, «адаптация — это способ, которым социальные системы реагируют на окружающую среду» [6, с. 4-8]. Любая социальная система — национальное государство,

корпорация или семья — должна адаптироваться к окружающей среде, иначе она разрушится [2, с. 38-46]. Т. Парсонс популяризировал это социологическое значение термина в середине XX века. Адаптация является компонентом теории выживания социальной системы Парсонса. Адаптация — это одна из четырех «функциональных предпосылок», которые должна выполнять любая социальная система, чтобы превалировать [6, с. 4-8].

Важно отметить, что М. Вебер настаивал на том, что адаптация требует стремления и даже инициативы, а также активного воспитания «адекватных диспозиций» [3, с. 423].

Э. Дюркейм рассматривает структуру общества как совокупность социальных факторов, внутреннюю среду предприятия, состоящую из материальных/духовных ценностей и социальной среды, пытаясь объяснить их влияние на различные социальные процессы [3, с. 423].

Понятие «социальная адаптация» можно определить как способность идти на компромисс, устанавливать отношения, противостоять и сотрудничать с окружающей средой и другими людьми, приспосабливаясь к нашим ментальным и поведенческим процессам. Процесс социальной адаптации протекает как взаимодействие человека с окружающей средой с целью удовлетворения его мотивов и стимулов, которое должно включать процесс изменения поведения в соответствии с изменениями окружающей среды, а также должно включать в себя обратные поведенческие и психологические реакции, способные корректировать свое поведение, чтобы реагировать на эти изменения.

Следует отметить, что социальное назначение адаптации реализуется через ее функции. Функция адаптации является принципом организации, позволяющим понять отношения между частями системы, а также системой в целом. Она касается всех средств, которые система и ее члены должны использовать для достижения целей.

Таким образом, адаптация становится эндогенным процессом, позволяющим системе либо ассимилировать новшество, либо модифицировать свою внутреннюю структуру, чтобы ассимилировать это новшество. Процесс адаптации протекает как взаимодействие индивида с окружающей средой с целью удовлетворения его мотивов и стимулов, которое должно включать процесс изменения поведения в соответствии с изменениями окружающей среды, а также должно включать в себя обратные поведенческие и психологические реакции, способные коррек-

тировать свое поведение, чтобы реагировать на эти изменения.

Социальная адаптация считается одним из важных вопросов, непосредственно связанных с поведением человека, которое, в свою очередь, является реакцией личности, стремящейся добиться гармонизации своих мотивов и потребностей, с одной стороны, и требований среды и различных обстоятельств, с другой, поэтому он заботится о позитивных действиях, которые приносят удовлетворение и ведут к большему социальному признанию, а значит, способности адаптироваться в разных жизненных ситуациях.

Ученые-исследователи анализируют в своих работах понятие «трудная жизненная ситуация».

Н.Н. Соколенко и Л.А. Ханчукаева описывают трудную жизненную ситуацию как «обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности гражданина, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно» [4, с.15-16]. Некоторые исследователи более развернуто и точно определяют содержание понятия «трудная жизненная ситуация».

Ю.Ф. Беспалов характеризует ее как «сложившуюся у конкретного человека (...) совокупность, как правило, взаимосвязанных жизненных обстоятельств, свидетельствующую о его неспособности самостоятельно и полноценно существовать, осуществлять какую-либо деятельность, восстановить нормальную жизнедеятельность и вызывающую необходимость особой заботы о нем со стороны» [1, с.30-31].

Характеризуя сложную ситуацию, в которую попадают дети и подростки, представители других наук социально-гуманитарной сферы

применяют другие определения, схожие по смыслу.

В сфере социальной работы с детьми и подростками, встречается следующее: «Трудная жизненная ситуация, представляет собой ситуацию, обозначающую тревогу ребенка, попавшего в ситуацию, способную негативно сказаться на его благополучии, безопасности жизнедеятельности и из которой ребенок не всегда может выйти без посторонней помощи» [2, с. 162].

В категорию детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, как правило, входят дети и подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях и учреждениях закрытого типа, подростки, оставшиеся без попечения родителей, подростки, подвергшиеся физическому, психологическому и эмоциональному насилию. Существенную проблему, в данном случае, представляют собой ограниченные контакты со сверстниками, отсутствие возможностей культурного и духовного развития, выездов в другие города или на природу.

Результаты.

Объединенные усилия органов социальной защиты, образования и здравоохранения направлены на выявление детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и принятие мер, по разрешению сложившихся проблем. Результаты деятельности социальных работников фиксируются в различного рода отчетах. Данная информация используется для принятия решений об индивидуальной профилактической работе (см.табл.1) и дальнейшего определения динамики и учета влияния применяемых методов в будущем.

Таблица 1.

Численность несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводились индивидуальные профилактические работы [7].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних (чел.)	418007	471303	446873	458912	461377

В последние годы в России наблюдается значительное число детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Вина в этом лежит, в первую очередь, на семье. Взрослые, занятые решением своих проблем, не хотят или не могут обратить внимание на проблемы ребенка и помочь ему с их решением.

На сегодняшний день, статистические данные, касающиеся детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представ-

лены, в основном, относительно категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остальные категории, к сожалению, не учитываются.

Статистические показатели свидетельствуют о том, что тренд на снижение количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, за последние три года замедлился (табл. 2).

Таблица 2.

Общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации, чел. [8].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних (чел.)	481 284	423 047	406 138	390 949	379 220

Кроме того, наблюдается отрицательная динамика снижения числа граждан, желающих принять ребенка-сироту в семью. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, количество семей, изъявивших желание принять ребенка-сироту, снизилось на 47,1% с 2016 г., и на конец 2020 г. составило

17475 семей. Ориентируясь на показатели, приведенные на сайте Минпросвещения России, мы и дальше наблюдаем тенденцию к снижению количества таких граждан в 2021-2022 гг. Данные, представленные в таблице 3, наглядно демонстрирует темпы снижения за 5 лет.

Таблица 3.

Число семей, желающих принять ребенка на воспитание в семью [9].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних (чел.)	23920	22436	17457	12683	12999

Тенденцию на снижение мы логично наблюдаем и по динамике устройства детей-сирот в 2018-2022 гг. (табл. 4).

Таблица 4.

Динамика устройства детей, оставшихся без попечения родителей в России, с 2018 по 2022 гг. [10].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Выявленные и учтенные в отчетный год (чел.)	48290	46803	43395	46831	45332
Переданы на усыновление (удочерение) и усыновлены предварительным опекуном (попечителем). Суммарно (чел.)	2079	1618	1164	1084	1047
Переданы на безвозмездную опеку (чел.)	17295	21786	14972	16017	15842
Дети, переданные на возмездную опеку (чел.)	8506	14227	6886	7537	7539

Из данных, приведенных в таблице 4, следует, что если за 2018 г. число детей, переданных на усыновление и усыновленных предварительным опекуном, составила 2079, то для 2022 г. эта цифра снизилась почти в 2 раза и составила 1047 человек.

Можно сделать вывод о том, что численность детей, переданных как на безвозмездную, так и на возмездную опеку значительно уменьшилась. Так, с 2018 года наблюдается уменьшение числа детей,

переданных на безвозмездную опеку. К 2022 г. снижение составляет 8,5%. Похожая ситуация с детьми, переданными на возмездную опеку; их численность уменьшалась на 11,4% с 2018 г. по 2022 г.

Статистические отчеты, которые ведутся Министерством Просвещения РФ, позволяют также представить динамику численности детей, относительно которых выявлены факты жестокого обращения и тех, кто находится в социально опасном положении (таблица 5).

Таблица 5.

Динамика выявления несовершеннолетних, находящихся социально опасном положении и тех, относительно кого выявлены случаи жестокого обращения (чел.) [10].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении (ед.)	225098	218707	218109	211705	210309
Количество выявленных случаев жестокого обращения с несовершеннолетними (ед.)	1410	1405	993	1004	788

Из данных, приведенных в таблице 5, следует, что количество выявленных случаев жестокого обращения с детьми существенно снизилось с 2018 г. на 66,6%, и на конец 2022 года зарегистрировано 788 случаев.

Социальная уязвимость детей-сирот связана с социальным окружением, в котором воспитываются и обучаются дети, оставшиеся без попечения родителей, более того, отмечается, что система социальной защиты должна быть ориентирована не только на опеку над детьми, но и на создание максимально благоприятных условий для успешной социальной адаптации детей-сирот. В то же время, профилактика выступает одним из важных направлений деятельности по преодолению социального сиротства.

К сожалению, с современных условиях государство не может в одиночку справиться с огромными вызовами, стоящими перед обществом, несмотря на то, что для оказания поддержки гражданского общества, государство обладает всей необходимой ресурсной базой (политической, финансовой, пропагандистской и т. д.). В этой связи, государство создает необходимые условия для появления основных элементов гражданского общества.

Одним из направлений гражданской активности и общественной самодеятельности выступают некоммерческие организации, которые являются институтами гражданского общества, осуществляют деятельность на принципах самоуправления и на бесприбыльной основе.

Особую важность в развитии системы поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также семей, воспитывающих детей данной категории, выступает сотрудничество с некоммерческими организациями.

В 2020-2023 гг. году на территории Свердловской области реализовано много социально значимых проектов, направленных на

профилактику социального сиротства, развитие негосударственной системы социального сопровождения замещающих семей, пропаганду семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Традиционно в рамках реализации социально значимых проектов в Свердловской области: **подведены итоги областного конкурса детского творчества «Созвездие» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Всего в нем приняли участие более 200 детей со всей Свердловской области. В 2020 году конкурс был организован в рамках реализации национального проекта «Демография».** Отметим, в Свердловской области реализуется комплекс мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Благодаря этому сегодня 92% уральских детей-сирот, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, воспитываются в семьях. В рамках национального проекта «Демография» в регионе также создаются условия для повышения компетентности родителей, желающих принять на воспитание в свои семьи детей.

В 2022 г. отмечается снижение количества приёмных семей в Свердловской области. Если за 2020 г. их численность составила 5907, то в 2023 году - 5720. Соответственно уменьшилось и количество детей, переданных на семейные формы воспитания на 9,2% (с 2439 до 2215). Затронул этот процесс и учреждение государственного воспитания - уменьшение на 12,8% (с 399 до 348).

Меньше на 38,1,2% стали в Свердловской области усыновлять детей. Если на конец 2019 г. было осуществлено 63 регистрации об усыновлении (удочерении) ребенка, то на конец 2020 года – 39.

В качестве практического примера организации по оказанию социальных услуг семьям с

детьми, испытывающими трудности в социальной адаптации, рассматривается Благотворительный Фонд социальной адаптации детей и подростков «Траектория будущего», основанный в г.Екатеринбурге в 2022 году. С одной стороны, это продукт системы гражданских институтов, но, с другой стороны, проект Фонда разрабатывался с учетом современных требований социокультурного контекста и рыночной реальности.

Приоритетом при создании организационной структуры Благотворительного Фонда стала возможная практическая польза. Соответственно, каждое из направлений изначально, на уровне идеи, создавалось из учета тех ключевых показателей эффективности, по которым эту пользу можно измерить. То есть, за основу структуры Фонда брался не только опыт подобных организаций, но, прежде всего, возможное применение его деятельности. В некотором смысле, это формат модели рыночной организации, которая создается с учетом требований рынка.

Позиционирование и описание маркетингового взаимодействия создавалось с учетом анализа потенциальных партнеров Фонда, как института гражданского общества. И учитывало возможные репутационные выгоды для них. Это связано с тем, что в рамках деятельности Фонда было принято решение менять информационное поле восприятия благотворительной деятельности в социуме.

Еще один аспект, который был перенят у успешных коммерческих моделей – формат «зонтичного» бренда. То есть, в структуре организации выстроено несколько разных направлений, объединенных общей идеей и концепцией. Создается подобная модель для обеспечения устойчивости и непрерывности деятельности.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что Фонд, как пример института гражданского общества, не будет жизнеспособен, если не подходить к вопросу комплексно, через

механизмы взаимодействия общества, государства и рынка. А это, в свою очередь, является примером успешного управленческого моделирования. К сожалению, на данный момент такое партнерство не особенно развито в России.

Заключение.

В заключение отметим, что особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что она нарушает привычный для человека образ жизни, ставит его перед решением трудных проблем. Для подростка благополучно преодолеть эту ситуацию в одиночку проблематично. Когда семьи нет, или она не справляется, помощь оказывают органы власти и специализированные подведомственные организации. Мы полагаем, что участие некоммерческих организаций в значительной мере поможет скорректировать или предупредить социальную дезадаптацию подростков. Привлечение некоммерческих организаций к социальной адаптации детей и подростков в трудной жизненной ситуации будет способствовать благоприятному решению возникающих проблем детей и подростков, а также их успешной социальной адаптации.

Участие институтов гражданского общества в судьбе детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, позволят развивать у детей и подростков навыки общения, налаживать гармоничные отношения в семье, в школе. Данные меры предупредят социальные проблемы детей и будут способствовать успешной социальной адаптации и стабилизации их положения, а также - дальнейшему благополучному функционированию в обществе, снизят беспокойство, чувства страха и одиночества.

Предложенные автором механизмы профилактики социальной дезадаптации позволят превентивно принимать меры относительно возникновения трудных жизненных ситуаций и социального неблагополучия детей и подростков.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беспалов Ю. Ф. Трудная жизненная ситуация ребенка в РФ: социально-правовой аспект // *Нотариус*. – 2018. – № 3. – С. 30-33.

2. Климова С.В. Трудная жизненная ситуация в социальной работе с молодежью: уточнение понятийного содержания термина // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2021. – №1 (5). – С. 160-170.
3. Merton R.K. *Social theory and social structure* // Free Press, New York, 1949.
4. Соколенко Н.Н., Ханчукаева Л.А. Социальный контракт как мера государственной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации: некоторые проблемы правового регулирования // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 1. – С. 14-19.
5. Спенсер Г. *Опыты научные, политические и философские*. М.: Директ-Медиа, 2009. 2664 с. Режим доступа: URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=64886&pg=1>
6. Parsons T. *The System of modern societies*. // Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1971.
7. Составлено авторами по результатам анализа Сведений по форме № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Минпросвещения России. Органы опеки и попечительства. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения 04.09.2023)
8. Составлено авторами по результатам анализа Сведений по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Минпросвещения России. Органы опеки и попечительства. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения 04.09.2023)
9. Составлено авторами по результатам анализа Сведений по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2081, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. // Минпросвещения России. Органы опеки и попечительства. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения 04.09.2023)

References:

1. Bepalov Yu. F. *Difficult life situation of a child in the Russian Federation: social and legal aspect* // Notary. – 2018. – No. 3. – P. 30-33.
2. Klimova S.V. *Difficult life situation in social work with youth: clarification of the conceptual content of the term* // Social and humanitarian sciences: theory and practice. – 2021. – No. 1 (5). – pp. 160-170.
3. Merton R.K. *Social theory and social structure* // Free Press, New York, 1949.
4. Sokolenko N.N., Khanchukaeva L.A. *Social contract as a measure of state support for persons in difficult life situations: some problems of legal regulation* // Social and pension law. – 2019. – No. 1. – P. 14-19.
5. Spencer G. *Scientific, political and philosophical experiments*. М.: Direct-Media, 2009. 2664 p. Access mode: URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=64886&pg=1>
6. Parsons T. *The System of modern societies*. // Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1971.
7. Compiled by the authors based on the results of the analysis of Information in form No. 1-KDN “Information on the activities of the commission for minors and the protection of their rights to prevent neglect and delinquency of minors” for 2081, 2019, 2020, 2021, 2022. // Ministry of Education of Russia. Guardianship and trusteeship authorities. Official site. [Electronic resource] URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (access date 09/04/2023)
8. Compiled by the authors based on the results of the analysis of Information in the form of federal statistical observation No. 103-RIK “Information on the identification and placement of orphans and children left without parental care” for 2081, 2019, 2020, 2021, 2022. // Ministry of Education of Russia. Guardianship and trusteeship authorities. Official site. [Electronic resource] URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (access date 09/04/2023)
9. Compiled by the authors based on the results of the analysis of Information in the form of federal statistical observation No. 103-RIK “Information on the identification and placement of orphans and children left without parental care” for 2081, 2019, 2020, 2021, 2022. // Ministry of Education of Russia. Guardianship and trusteeship authorities. Official site. [Electronic resource] URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (access date 09/04/2023)

Информация об авторах:

Россель Анастасия Сергеевна, соискатель кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. г.Екатеринбург. Российская Федерация. a.rossel1910@gmail.com

Калугина Диана Александровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры регионального и муниципального управления, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. г.Екатеринбург. Российская Федерация. diana-kalugina@yandex.ru

Гараева Эльнара Ильфатовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. г.Екатеринбург. Российская Федерация. el.garaeva@bk.ru

Anastasia S. Rossel, applicant at the Department of Personnel Management and Sociology, The Ural Institute of Management is a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Yekaterinburg city. Russian Federation.

Diana A. Kalugina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional and Municipal Management

The Ural Institute of Management is a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Yekaterinburg city. Russian Federation.

Elnara I. Garaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Sociology, The Ural Institute of Management is a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Yekaterinburg city. Russian Federation.